

A romantic illustration of a man and a woman in a ballroom. The man, with dark hair and a light grey shirt, is leaning towards the woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a blue dress with a silver belt. They are about to kiss. The background features purple and pink curtains, a chandelier, and a small table with a lit candle.

АДРИАНА ДАРИ

ВЕДЬМА
для
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА.
Иллюзия свободы

Адриана Дари

**Ведьма для генерала-
дракона. Иллюзия свободы**

«Автор»

2025

Дари А.

Ведьма для генерала-дракона. Иллюзия свободы / А. Дари —
«Автор», 2025

Думала, что вышла замуж по контракту, а оказалось — по любви. Теперь условия выполнены, и я свободна идти, куда хочу. Но что будет, если дракон узнает, что я ношу под сердцем его ребенка? *Вторая часть дилогии* Обещаю счастливый конец.

Содержание

От автора	5
Пролог. Сайтон	6
Глава 1. Сайтон. Решение	7
Глава 2. Пропажа	9
Глава 3. Поездка	11
Глава 4. Встреча	13
Глава 5. Недопонимание	16
Глава 6. Сайтон. Планы	18
Глава 7. Чья тайна?	21
Глава 8. Предложение	24
Глава 9. Судьба	26
Глава 10. Сайтон. Сон	28
Глава 11. В дороге	30
Глава 12. Академия	32
Глава 13. Встреча	34
Глава 14. Сайтон. Осознание	36
Глава 15. Сайтон. За что боролся...	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Адриана Дари

Ведьма для генерала-дракона. Иллюзия свободы

От автора

Дорогие читатели!

Добро пожаловать во вторую часть истории.

Итак, расставлены основные фигуры. Становятся понятны ставки в отношениях главных героев. Но что будет, если игра значительно крупнее?

Первую историю **БЕСПЛАТНО** можно прочитать тут —

Ведьма для генерала-дракона. Контракт на свободу

Как всегда буду благодарна вам за поддержку: добавления в библиотеку, звездочки и, конечно, комментарии, ведь если они есть, значит, история увлекает и мой маленький Муз велело летает от восторга))

Пролог. Сайтон

Семь лет назад.

Губы Эйви настолько сладкие и нежные, что воспоминание о них свежо, будто я только что от них оторвался. В сотый раз убеждаю себя, что мне ни в коем случае нельзя поддаваться этому влечению истинности.

Но Эйви такая хрупкая, нежная, ласковая... “Моя!” – рычит дракон. А мне приходится силой его подавить. Нельзя. Иначе случится то, что случилось с моей мамой, с моей бабушкой... и со всеми истинными драконов по отцовской линии. Они все дали жизнь ребенку и, не выдержав силы новорожденного, умерли еще до первого крика малыша.

Это не должно больше повториться. Только не с Эйви. Даже думать об этом не хочу!

– Сай! – ко мне подбегает Вит, держащий за руку гувернантку Эйви, смазливую, но совершенно беспринципную особу. – Покарауль, а? Чтоб родители не зашли. Мы пообщаться с Тиной хотим.

Девушка вешается на Вита, прижимаясь к нему своими необъятными прелестями, а он поглаживает ее по попе. Я цыкаю, но все же киваю. Еще пару дней назад я бы разделил его радость. Может, тоже был бы не против такого “общения”. Но теперь... В мозгах, душе и сердце прочно засела только Эйви.

Они забегают внутрь сеновала, и уже спустя пару минут оттуда доносятся совершенно понятные звуки.

Стою у входа, прислонившись спиной к косяку, и снова вспоминаю поцелуй с Эйви. Его невинность и в то же время откровенность. И это жжение на груди, а потом осознание, кем для меня является младшая сестренка друга.

Достаточно скоро все разнообразие звуков в сеновале сменяется громким женским вскриком и наступает тишина, в которой слышно, как жужжат мухи.

– Как ты мог? – раздается тоненький голосок, который я ни с чем не спутаю. Эйви. – Ты же вчера... Мы же... Сайтон, мы же истинные!

Поворачиваю голову и вижу мою маленькую Эйви с глазами на мокром месте. Понимаю, что она услышала то, что не предназначалось для ее невинных ушек. Увидела меня и еще что-то додумала, основываясь на каких-то своих представлениях обо мне (даже не буду отрицать, что отчасти верных).

Но, похоже, боги дают мне шанс оттолкнуть Эйви. Так, чтобы я не смог поддаться соблазну и забрать ее себе. Прямо сейчас. Навсегда. Наплевав на проклятие.

На секунду задумываюсь, воспользоваться ли этим шансом. Но воспоминание о боли и отчужденности моего отца перевешивают чашу весов.

– Между нами ничего нет, – сжимаю пальцы в кулак и надеваю маску беззаботности. – Прекращай верить в сказки про истинность, малышка Эйви.

Как специально в этот момент из сеновала выходит гувернантка, будто подтверждая все подозрения Эйвиолы о том, что я развлекался. Говорю ей еще какие-то жесткие слова, делая больно нам обоим, после чего Эйви в слезах убегает прочь.

Долго смотрю ей вслед, понимая, что в этот дом я больше не вернусь. И только уверенность, что спасаю ей жизнь, не позволяет мне последовать за Эйви. Плевать, что этим я сокращаю свою. Это не важно. Главное – она.

Глава 1. Сайтон. Решение

Лекарь выходит из кабинета, и спустя пару минут легкими шагами, которые я узнаю даже спросонья, заходит Эйви. Я не сразу поворачиваюсь к ней, потому что не уверен, что сдержусь и не заключу ее в свои объятия.

– Сай, – тихо говорит она.

Дракон рычит и буйствует, требуя выпустить его. Как тогда, перед моим внезапным отлетом. Но тогда прикосновение Эйви к метке просто крышу снесло окончательно, как у меня, так и у дракона. А сейчас я вполне в здравом уме.

По крайней мере, мне так хочется думать, потому что любая мысль о том, что мне нужно отпустить Эйви, вызывает дикую ярость от бессилия. Но перед тем как я присягнул на место Правителя, я перерыл всю историю об их истинных. Старый дракон был прав. Они уничтожают истинных, подрывая правителей.

Я долго думал, что мне делать. Но пришел к однозначному выводу – Эйви небезопасно рядом со мной. И теперь не только из-за моего проклятия, теперь все в разы хуже.

Никто не должен узнать, что она истинная моя пара. И, раз она не беременна, я обязан ее отпустить. Просто положиться на холодный расчет, как истинный генерал и Правитель.

– Здравствуй, – я, наконец, поворачиваюсь и беру со стола наш контракт.

Эйви выглядит уставшей, немного напряженной, но все равно она прекрасна. Дракон рычит и злится на меня. Таким макаром могу с ним и связь потерять.

– Я должна поздравить тебя? – с едва заметной улыбкой спрашивает она.

– Ну, если ты про вступление в должность Правителя, то да, – отвечаю я, вкладывая в голос равнодушие, но что творится на душе! – Или если ты про поимку твоего непутевого братца, то тоже да.

Развожу руками и протягиваю наш контракт, на котором сияет золотая печать – знак выполненных договоренностей. Эйви пристально смотрит на бумаги, но отказывается их взять. Даже делает шаг назад. Ее грудь высоко поднимается, дыхание рваное, глаза блестят.

В этот момент я готов порвать глотку самому себе за то, что делаю. Еще недавно казалось, что вот, я смог вырваться из этого круга, у меня есть возможность быть с Эйви. Но нет, оказалось, что мы просто ходим по кругу, пытаюсь избежать того, что, по сути своей, неизбежно.

– Как видишь, все условия соблюдены. Остается только одна мелочь с моей стороны, – беру со стола бумагу о расторжении брака, окунаю перо в чернильницу и ставлю свою подпись, подпись Правителя.

Контракт вспыхивает и осыпается золотой пылью – все, он закрыт. Перевожу взгляд на Эйви. Она смотрит на горстку пыли на столе, потом на меня и поджимает губы.

Чувствую ее эмоции как свои. Разочарование и обида. Примешивается еще что-то, новое, непонятное. Она как будто закрывается от меня.

– Полагаю, про истинность смысла нет спрашивать? – в голосе холод, которого я от нее не ожидал. Хотя чего я вообще должен от нее ожидать?

– Ответ будет все тот же. Это сказки.

– Что ж, – она пожимает плечами, поднимает подбородок. – Тогда я свободна?

До скрежета зубов сжимаю челюсти. “Не свободна она! Моя! Моя и только моя!” – рычит дракон.

– Да, – хрипло говорю я, откашливаюсь. – Этот домик остается в твоём владении. Кроме того, ты будешь пользоваться всеми благами, которые причитаются жене Правителя. Если захочешь выйти замуж, я обеспечу тебя приданым.

– Хорошо, – кивает Эйви. – Всего доброго, ваша Мудрость.

Она поднимает бровь и указывает взглядом на дверь. Как же она прекрасна в своей дерзости и умении держать лицо. От этой мысли усмехаюсь сам себе. Она была бы прекрасной женой Правителя. Идеальной. Для меня, для двора и для всех подданных.

Подхожу к дверям и вспоминаю, что еще кое-что не сделал. Оттягиваю воротник и снимаю с себя кулон с лунным камнем. Вкладываю его в ладонь Эйви и сжимаю ее кулак. От этого прикосновения кровь в жилах вспыхивает, словно я в драконьей форме и готов плевать огнем.

– Будь счастлива, моя маленькая Эйви, – твердыми шагами покидаю комнату.

Лунный камень почернеет, наш брак будет окончательно расторгнут, а Эйви получит жизнь и свободу.

Глава 2. Пропажа

По прибытии Сайтон сразу прошел в кабинет, который обустроил в домике. Он не захотел со мной встретиться, не говоря уже о том, чтобы обнять. Я пытаюсь настроить себя, что это ничего не значит, но вся моя интуиция просто кричит о том, что нет, значит. Еще как.

Смотрю на себя в зеркало, очередной раз порываясь пойти к Сайтону, и снова откладываю. Утренняя тошнота к обеду уже не беспокоит, но вид все равно усталый и немного больной, как будто я мучусь от бессонницы. Щипаю щеки, покусываю губы. Должно же это хоть немного помочь.

Непроизвольно кладу руку на живот. Надо же, еще ничего не видно, но одно осознание того, что там, внутри развивается маленькая жизнь, уже переворачивает мир с ног на голову. А когда это получается еще вот так внезапно, то ничем, кроме благословения богов, я объяснить не могу.

Дорога до кабинета кажется бесконечно долгой. Я вроде как хочу увидеть Сайтона, а вроде как мне жутко, до дрожи страшно. Как он отреагирует, когда я ему скажу? Что он вообще думает о нашем контракте?

Замираю перед самой дверью, а потом решаю, что чем больше откладываю, тем сильнее волнуюсь, а для малыша это плохо. Поэтому толкаю дверь и вхожу.

– Сай, – зову его.

Он стоит у окна, широко расставив ноги и сложив за спиной руки в замок. Плечи, мышцы спины напряжены, как будто ему больно. Я чувствую отголоски его раздражения и обреченности. И никак не могу понять, откуда они.

– Здравствуй, – вместо таких желанных объятий, он подает мне контракт.

Вижу, что его мундир сменился. Теперь это парадная форма высшего начальства. Так вот, почему его так долго не было. Он все же добился своего – передо мной новый Правитель.

Что я теперь должна? Реверанс? Поклон?

Не могу никак отделить свои чувства от его. Это раздражение мое или нет? В груди все сжимается от непонятной щемящей тоски. Что-то говорю про поздравления, но он воспринимает это странно – настолько отстраненно, настолько не похоже на то, что сейчас доносится до меня. Интересно, он знает, что я могу его чувствовать? Именно так и работает истинность?

Сайтон огорошивает меня тем, что поймал брата. Первый порыв – спросить, как он? Жив? Но я сдерживаю себя, когда понимаю, что делает Сай. Он подписывает бумаги о расторжении брака.

Ощущение, как будто из меня одним махом вытащили душу. Смотрю на золотую горстку пыли – все, что осталось от нашего контракта. Вспоминаю, как была рада этому предложению. Как всей душой стремилась его выполнить сразу же. А сейчас... Снова неосознанно прикрываю ладонью живот.

Не скажу. Ни за что не скажу. Потому что боюсь – вдруг, Сайтон заставит избавиться от ребенка. Никогда.

Сколько он еще будет меня убеждать, что истинности не существует? Или что она – бред? Все правда, и то чудо, которое сейчас растет во мне – главное этому доказательство. Только раз Сайтону это не важно, он не узнает.

Расправляю плечи, поднимаю подбородок и, призвав все свое хладнокровие, спрашиваю:

– Тогда я свободна?

Вновь в меня врывается адская смесь эмоций, которые я не понимаю. Сайтон спокоен и сдержан, он уверен в том, что делает, к чему тогда эта тоска?

– Если захочешь выйти замуж, я обеспечу тебя приданым.

Тут уже внутри меня закипает ярость. Замуж? Я? И он вот так вот просто об этом говорит, как будто между нами ничего не было?

– Хорошо, – цежу я. – Всего доброго, ваша Мудрость.

Взглядом указываю ему на дверь. Раз уж он сказал, что хозяйка тут я, то и на выход любому гостю могу указывать я. Вот сейчас я безумно хочу, чтобы он ушел. И в то же время хочу, чтобы остался. Сказал, что все, что он сейчас наговорил – ерунда и шутка. Обнял, прижал.

И он действительно останавливается в дверях, но только для того, чтобы снять с себя лунный камень. Прикосновение Сайтона к руке обжигает, заставляет гореть и плавиться, побуждает броситься к нему на шею, обнять и не отпускать.

Сайтон вкладывает в мою ладонь кулон с лунным камнем и выходит. Из комнаты и, кажется, из моей жизни. По крайней мере после того, как камень почернеет.

В окно вижу, как от подъездной площадки в небо грациозно взмывает красный дракон. Ну вот и все, прощай, Сайтон.

В тот же день убираю артефакт глубоко в комод и заставляю себя уйти с головой в работу.

Вергена и Тормен остаются со мной, как и Фавиус, лекарь. Он старается облегчить мое утреннее недомогание, как может, и помогает хотя бы временно скрыть мое положение от остальных. Они были и наверняка навсегда останутся людьми Сайтона, а я не хочу, чтобы он знал.

Сегодня пробуждение дается с особым трудом. Кажется, что меня вообще всю вот-вот вывернет наизнанку. Желудок и так пустой, но все равно стремится опустошиться еще больше. Фавиус обычно к этому времени уже приносит облегчающий рвоту отвар и делает пару припочек.

Но его все еще нет. Отдышавшись и придя немного в себя, накидываю халат и спускаюсь на первый этаж. Вергена и Тормен обеспокоенно переговариваются, а Корнелия перебирает какие-то связки ключей.

– Что здесь происходит? – выдавливаю из себя я. – Мне нужен Фавиус, позовите его, пожалуйста.

Все замолкают и переглядываются. Вергена подходит ко мне и помогает сесть.

– Дело в том, леди Бранд, – начинает Тормен, замолкает и смотрит на Вергену как бы ища поддержки.

– Леди Эйвиола, – берет слово Корнелия. – Господин Фавиус пропал. Его не видели со вчерашнего вечера.

Глава 3. Поездка

– Как пропал? – в шоке переспрашиваю я.

– Он вчера вечером вышел в лес за какими-то травами, потому что сказал, что их нужно собирать только после захода солнца, – рассказывает Корнелия. – Я его предупреждала, что тут много диких зверей, но он не слушал.

Вергена хмуро рассматривает, как я кручу в руках кружку с водой и никак не решаюсь поднести ее ко рту. Жутко боюсь, что от этого тошнота снова вернется.

До этого мне удавалось успешно скрывать от остальных свое положение. Но теперь без Фавиуса у меня не получится. И если с Корнелией мы общаемся не очень тесно, а Тормен вообще мужчина и ему все это непонятно, то Вергена женщина, близкая мне и очень проницательная. Что она сделает, когда поймет?

И это еще удивительно, что Фавиус не донес Сайтону. Или донес? Но тогда получается, что дракону все равно, что я ношу его ребенка... Теряюсь в догадках и сомнениях.

– А он точно не возвращался? Может, он уже утром снова ушел? – с надеждой предполагаю я.

– Точно, леди Эйвиола, – отвечает Тормен. – Он обычно перед сном заходит ко мне мы... кхм... для более крепкого сна, как говорится... А тут уж и часы полночь пробили, и камин у меня потух. А его все нет. И утром я заглядывал к нему – постель заправлена.

В душу начинают закрадываться неприятные предположения. Еще совсем свежи воспоминания о Вейне и его гостеприимстве. Только тогда я еще могла надеяться на Сайтона, хотя бы подсознательно. Я ему хотя бы нужна была.

Теперь он полностью сжег мосты. Как он там сказал? “Если захочешь выйти замуж, я обеспечу тебя приданым”. Очень щедрое предложение.

От этой мысли в душе закручивается такой вихрь эмоций, что к горлу снова подкатывает тошнота. Глубоко дышу, тру пальцами переносицу.

– Кто-то уже пробовал, искал следы?

– Я ходила, – отвечает Вергена, все еще недоверчиво рассматривая меня. – Они уходят в лес, а потом теряются. Дальше не пойду, пока не удостоверюсь, что вам ничего тут не угрожает.

– Хорошо, – киваю я. – Пусть так. Может, он не смог найти дорогу обратно, и сегодня по светлу вернется.

С кухни тянет запахом жареного бекона, а мой желудок резко начинает бунтовать. Так, мне срочно пора сбегать, пока я еще в силах терпеть. Встаю, голова кружится, и меня ведет в сторону.

Вергена подхватывает меня под локоть и уводит в комнату.

Я с наслаждением умываюсь прохладной водой и, открыв окно, вдыхаю свежий воздух. Тошнота отпускает, а в голове проясняется.

– Леди Эйвиола, – нарушает тишину Вергена, которая внимательно наблюдала за всеми моими действиями. – Вы носите ребенка генерала Бранда?

– Его Мудрости, – усмехаюсь я. Уже не просто генерал. Аж целый Правитель.

Наверное, все же нет смысла отнекиваться, поэтому я честно признаюсь. Вергена сначала долго молчит, а потом спрашивает:

– Он ушел, зная о ребенке?

– Ну, я ему не говорила, – я пожимаю плечами и присаживаюсь на кресло, запрокидывая голову. – Только если врач или ты.

Вергена опускает голову и рассматривает носки своих ботинок, о чем-то долго и серьезно раздумывая.

– Я буду на вашей стороне, леди Эйвиола, – наконец, говорит она. – До тех пор, пока это не будет угрожать вашей жизни. И сейчас мне кажется, хорошим вариантом будет позаботиться о другом лекаре. Судя по вашему состоянию, он вам нужен.

Я слабо улыбаюсь, встаю и обнимаю Вергену. Больше всего мне сейчас нужна поддержка. На душе будто становится светлее, потому что мне очень страшно оказаться один на один со всеми проблемами. И услышать то, что сказала Вергена – бесценно.

Служанка на миг озадаченно замирает, а потом неловко тоже обнимает меня.

– Спасибо тебе, – тихо говорю я.

Она в ответ кивает. Я не одна.

Лекарь не возвращается и днем, и к ночи, и даже на следующее утро, когда вместо него ко мне приходит Вергена, помогающая снять тошноту с помощью воздействия на какие-то замурованные точки, о наличии которых знает только она. А потом озвучивает мысль, которая прочно засела в моей голове:

– Нам нужно в город, – вот только обоснования у нее совсем другие. – Я не верю, что господин Фавиус вернется, а вам нужен лекарь рядом. Нужно нанять кого-то.

– Что ж, раз ты так думаешь... Но еще мы возьмем с собой артефакты и постараемся продать их в лавку и выручить денег, – я воодушевленно начала собирать вещи.

Я уже изготовила несколько простейших бытовых артефактов – для приготовления пищи без очага, для быстрой очистки одежды, для укладки волос и некоторые другие. Еще немного усовершенствовала их. Очень надеюсь, что их можно сдать под реализацию в какую-нибудь лавку. Очень не хочу зависеть от своего... бывшего недомужа.

Вот храбрюсь же, дерзко думаю о Сайтоне. А все равно так больно, что хочется переиграть все, что было. Но думаю о том, как бы я поступила, если бы у меня был выбор, понимаю, что все повторила в точности так же. Глажу живот – там сейчас моя самая большая ценность. Ради нее стоит жить и любить жизнь.

Как ни странно, но сборы у нас занимают минимум времени, и уже после обеда мы выезжаем в город, а к следующему утру снимаем комнаты в местном гостинице дворе и, оставив Тормена отдыхать после бессонной ночи за управлением экипажем, отправляемся с Вергеной в таверну позавтракать.

Удивительно, но дорога вопреки всем моим ожиданиям не усугубила утреннее недомогание, а снизила его, и я с утра дико хотела есть.

– Мне нужно собрать информацию о врачах, чтобы нанять самого лучшего, – констатирует факт Вергена, которая без труда лавирует между снующими туда-сюда людьми.

– Не забывай, что он еще должен гореть желанием распрощаться с городской сытой жизнью и уехать в отдаленный домик, – усмехаюсь я.

Мимо пробегает паренек и впихивает в руки газету. Я машинально начинаю ее разворачивать.

– За хорошую цену, он согласится хоть на край света уехать, – философски рассуждает Вергена.

Я качаю головой, а у самой взгляд падает на основной заголовок: “Правитель будет искать свою истинную”. Это кого же?

Глава 4. Встреча

Сжимаю челюсти и озираюсь, еле-еле дожидаясь того момента, когда мы добираемся до таверны и усаживаемся за столик.

– Жареную картошку и клубничный мусс, – заказываю я, а сама погружаюсь в статью.

“Девушки всей страны замерли, затаив дыхание. Последние новости из резиденции Правителя заставляют здорово волноваться! Его Мудрость принял очень важное и неожиданное решение. Он расторг брак с молодой женой, Эйвиолой Бранд, в девичестве Рознанд.

Хотя и ходили слухи о том, что внезапная и такая поспешная женитьба тогда еще генерала Бранда связана с беременностью его молодой супруги, это все оказалось лишь сторонними домыслами”.

На этом месте я громко фыркаю. Конечно, домыслами! Свадьба была связана с, так сказать, производственной необходимостью, а беременность оказалась не причиной, а последствием. Но кого это теперь волнует, ведь так?

“Заняв место Правителя, генерал Бранд, первый среди многих поколений Правителей, принял решение поступить так, как велит Закон драконов. Он дал свободу своей жене и направил все свои усилия на то, чтобы найти свою истинную и оставить после себя законного наследника.

Но, на счастье девушек (или наоборот, к расстройству), всех проверять Его Мудрость не будет лично. Он собирается воспользоваться новейшим артефактом.

Это уникальная и практически секретная разработка, созданная самим генералом Брандом. Артефакт позволяет найти истинную пару дракона, где бы она ни находилась, – указывает направление. Яркость свечения при этом свидетельствует о близости или дальности девушки”.

На иллюстрации рядом изображен сам этот артефакт.

– Ну... Обманщик! Просто наглый и беспринципный вун! – вслух взрываюсь я, а посетители таверны начинают на меня оборачиваться.

Я добавляю к своим обзывательствам еще пару недостойных леди ругательств и прикрываюсь газетой. Надеюсь, не все знают, как выглядит та самая Эйвиола Бранд, с которой развелся Его Мудрость, хотя мне сейчас очень хочется назвать Сайтона Его Наглость. Потому что на картинке тот самый артефакт, который я помогла ему доделать, который так хотел заполучить Вейн и который гарантированно указал на меня!

– Леди Эйвиола, – чуть слышно говорит мне Вергена и касается руки. – Я бы поостереглась привлекать к себе лишнее внимание. По крайней мере, пока что.

Я киваю и закусываю щеку, чтобы сдерживать эмоции, и дочитываю статью.

“Испытания артефакта начнутся в следующий понедельник и продлятся до того момента, пока не увенчаются успехом.

Так что, девушки готовьте приданое! Возможно, именно у вас на пороге вскоре появится Его Мудрость и предложит выйти за него замуж!”

Комкаю газету и отшвыриваю на другой конец стола. Значит, мы не доделали артефакт? Значит, не работает, как надо? А я-то расстраивалась, что не оправдала его ожиданий! Оказывается, это Сайтон их не оправдывает. Как был вруном и обманщиком, так и остался.

Мне приносят мою картошку, но я на нее смотрю и понимаю, что хочу тушеных овощей с курицей – то, что заказала Вергена. Ну никак не эту картошку. А от вида клубничного мусса вообще воротит.

Вергена смотрит на мое кислое лицо и голодный взгляд на ее еду и понимает все без слов. Она спокойно меняет местами еду и желает приятного аппетита.

С жадностью набрасываюсь на еду, понимая, что за последние сутки практически ничего не ела. Но с другой стороны, утренняя тошнота не так уж и сильно донимала меня сегодня. И это радует.

Если сначала возмущение тем, что было написано в статье, ослепляло, то сейчас я начинаю взвешивать факты и меня очень, я бы сказала, слишком многое смущает.

Сайтон всегда твердил мне, что истинность – это сказки, но при этом я точно знала, что для драконов найти ту, что подарит наследника – огромная проблема. Он прекрасно видел наши метки, чувствовал связь и целовал, обнимал, доводил до иступления...

Но потом в один миг разорвал наш брак. Хотя ничто не мешало нам оставаться вместе и спокойно растить нашего ребенка.

Не нахожу тут логики. Вообще никакой. Только обиду, досаду и горечь. Все. Аппетит пропадает.

– Я тут видела неподалеку лавку артефактора, – отодвигая от себя тарелку, говорю я и протягиваю ей мешочек с монетами. – Ты спокойно доедай, расплатишься за нас. Я пойду. Встречаемся в гостинном дворе.

Вергена собирается пойти за мной следом, но я не даю. Во-первых, мне хочется побыть одной. Мне это просто физически необходимо. А во-вторых, не вижу смысла нам обеим таскаться сначала по лекарским кабинетам, а потом по артефакторным лавкам.

Выхожу на свежий воздух и только теперь понимаю, что в таверне было душно. А здесь, даже несмотря на большое количество спящего народа, свежо.

Мостовые еще влажные – нас в дороге тоже немного застал дождь, но, похоже, здесь он был сильнее, раз в ямках до сих пор стоят лужи. В этих лужах золотятся лучи солнца, которые разлетаются в разные стороны брызгами, когда по луже пробегает паренек-курьер.

Иду к небольшой лавке со стеклянной витриной в квартале от таверны. Меня зацепили артефакты, которые хозяин выставил на обозрение. Это было не что-то хитрое и редко используемое. Напротив, там лежали самые часто применяемые бытовые артефакты.

Я не прогадала – внутри ажиотаж из женщин разных возрастов и даже сословий. Это хорошо. Есть шанс, что мои артефакты заинтересуют хозяина, тогда я смогу через него их реализовывать. Главное, договориться о проценте.

Занимаю очередь и терпеливо жду своего часа. Все хорошо. Только душно.

– Леди Эйвиола? – слышу знакомый мужской голос.

Неужели меня кто-то мог узнать? Оборачиваюсь, и вижу Джеральда. Он-то тут откуда?

– Доброго дня, – улыбаюсь я, а он галантно касается губами тыльной стороны моей руки. – Какими судьбами?

Последний раз я видела его на балу, и тогда он намеренно спровоцировал ревность Сайтона, а потом увел его. Да и последний раз именно из-за письма Джера Сайтон улетел. Прислоняюсь к стене и пытаюсь отдышаться. И от воспоминаний, и от духоты.

– Родные места решил навестить, – он пожимает плечами. – Я тут родился.

Удивленно вскидываю брови.

– Прямо здесь, в артефакторной лавке? – немного плоско шучу я.

– Нет, что вы, – искренне улыбается Джеральд. – Здесь я только рос. Это лавка моего отца.

Если бы мои брови могли подняться еще выше, они бы непременно это сделали, а так я только удивленно охаю и перевожу взгляд на хозяина лавки – высокого жилистого, темно-волосого... эльфа.

– Не удивляйтесь, леди Эйвиола, – Джеральд глухо смеется. – Меня подобрали случайно в одной из деревень и усыновили. И да, я счастлив.

Пока мы болтаем с ним, очередь рассасывается, и хозяин, наконец, обращает внимание на меня.

– Леди? Чем я могу вам помочь? – вежливо спрашивает он.

– Па, это скорее эта леди может тебе помочь, – обращается к нему Джер. – Я слышал из надежного источника, что у нее необыкновенные способности к артефакторике. Кстати, леди Эйвиола, это мой отец, Йозеф Такер, потомственный артефактор в десятом поколении.

Надо же! Я читала, конечно, что существуют такие династии, но даже не мечтала с кем-то из них познакомиться. Вздыхаю и потираю лоб. Кажется, как будто начинает кружиться голова. И хочется зевать. Они пробовали тут проветривать?

– Очень интересно, юная леди, – эльф заинтересованно смотрит на меня и указательным пальцем поправляет очки, съехавшие на самый кончик носа. – Тогда чем обязан?

Я достаю из кармана мешочек со своими улучшенными бытовыми артефактами и выкладываю перед Йозефом.

– Хм... Интересная... та... Кем... чу...

Он что-то еще говорит, но у меня перед глазами начинают плавать разноцветные круги, голова тяжелеет, а веки зарываются.

Глава 5. Недопонимание

Открываю глаза и наталкиваюсь на серьезные, но сверкающие добротой глаза.

– Тише, леди, – говорит мужчина, склонившийся и проводящий надо мной каким-то артефактом. – Я почти закончил.

Ну, конечно, так я и осталась лежать после этих слов! Подскакиваю, но его твердая рука удерживает меня на месте. Артефакт мигает, загорается синим, а потом тухнет.

– Вот, теперь все, – мужчина убирает артефакт и отпускает меня. – Прошу прощения, не мог прерваться. Меня зовут Гордон Мартин, я лекарь. Меня позвал господин Такер, когда вы внезапно упали в обморок.

Я недоверчиво смотрю на него, поднимаюсь на локтях и немного отползаю.

Меня, похоже, перенесли в чью-то спальню, потому что я сейчас лежу на широкой кровати, покрытой темно-синим бархатным покрывалом. В комнате царит полумрак, и витает легкий запах лаванды.

– И... как? – спрашиваю, гипнотизируя сумку, в которую лекарь убрал подозрительный артефакт.

– Все почти в порядке, – он наклоняет голову набок, будто пытается удостовериться, знаю ли я сама о своем состоянии. – Для вашего положения.

Я медленно киваю, давая понять, что в курсе, и рассматриваю лекаря. Немолодой, с хвостом из длинных белых волос и немного крючковатым носом. Сложно рассмотреть его лицо из-за недостатка света, но почему-то мне кажется, что от его глаз разбегаются лучики морщин, выдающие человека, который любит улыбаться.

– Я оставлю вам пару настоек и сборов, – говорит он и выкладывает на тумбочку рядом пузырьки и бумажные свертки. – Для поддержания организма и... Нивелирования скрытых магических воздействий. От них только следы, но я не могу ручаться, что они безопасны.

Я напрягаюсь. Как давно на мне они? Откуда? Могли ли навредить ребенку? Сразу становится страшно. Не за себя, а за того маленького человечка, который уже растет во мне. Или дракона?

Почему-то это осознание приходит в первый раз. Надо будет заранее задуматься о том, где найти для него учителя, когда он решит, что ему пора обернуться.

– Что ж, я бы посоветовал вам еще полежать, но я вижу, что вы уже намерены вскочить и побежать, – шутит он. – Я вам помогу. Только не бегите быстро, мне уже немало лет, я быстро не могу.

Думаю о том, что была бы очень рада, если бы этот лекарь согласился поехать со мной в домик. Нравится мне его деликатность и умение шутливо журить.

Лекарь помогает встать, подает локоть, и мы спускаемся на первый этаж.

– Па, ты давно вообще тут проветривал? – возмущенно говорит Джеральд. – У тебя тут вечно толпы, а все окна законопачены.

– У меня весь дом сделан так, чтобы он дышал, зачем мне открывать окна и впускать в лавку лишнюю пыль? – отвечает эльф.

Как бы мне теперь завуалированно и совсем непонятно объяснить, почему мне стало плохо...

– Эта девушка не так давно побывала в очень непростой ситуации, – говорит Джер. – Слабость может быть ее отголоском.

А, может, и не придется ничего выдумывать. Вон, он сам прекрасно все объяснил.

– Я закрыл лавку, чтобы не тревожить эту милую леди. Ну, и чтобы повнимательнее ознакомиться с теми штуками, которые она принесла, – слышу в голосе заинтересованность.

Меня охватывает какая-то непонятная ревность к этим артефактам. Не хочется, чтобы кто-то в них целенаправленно копался. Это моя работа!

– Господа, спасибо, мне уже легче, – я подаю голос и обнаруживаю, что мы с лекарем спустились. – Видимо, это всего лишь усталость. Мы всю ночь добирались до города.

Джеральд внимательно смотрит на меня и прищуривается. Тут дверь резко распахивается, я не успеваю моргнуть, как обнаруживаю сцепившихся между собой Вергену и Джеральда.

– Вообще-то, на двери было написано “Закрито”, – блокируя руку с ножом, говорит Джер. – Могли бы хотя бы постучаться.

– Туда, где моя госпожа, я вхожу без стука, – цедит Вергена и переводит недобрый взгляд на лекаря.

– Даже в ее супружескую спальню? – ухмыляется уголком рта он.

– Если нужно будет, и туда зайду! – Вергена начинает рычать. – Что вы делали с леди Эйвиолой?

В ее глазах столько решимости, что я понимаю, что пора вмешаться.

– Вергена, все хорошо. Мне стало немного душно, поэтому меня осмотрел лекарь.

Служанка расслабляется, опускает руку и отступает.

– Вам уже лучше? – она отступает на шаг и незаметно прячет нож в рукаве.

Но Джеральд не был бы правой рукой Сайтона, если бы не умел видеть глубже.

– Значит, все же есть о чем беспокоиться? – уточняет он. – Это последствия того, как на вас напали демоны? Или случилось что-то еще?

Джеральд переводит вопросительный взгляд на лекаря.

– Леди вполне здорова, – говорит он и накрывает ладонью мои пальцы в сгибе его локтя. – Но я бы убедительно просил поберечь вашу невесту.

Я было хотела перевести все в шутку, сказав, что господин Мортин ошибся, но он продолжил:

– В ее положении переутомление и лишнее волнение противопоказаны.

Глава 6. Сайтон. Планы

Кручу в руках артефакт-поисковик. Тот самый, который доделала Эйви. Который указал на нее. И который я теперь испорчу и использую в своих целях.

Нет, портить точно не буду, буду время от времени беречь душу и проверять, где она. Говорят, что истинная связь не рушится, даже если сделать очень больно.

Я проверял. Дважды.

Только в отличие от того, что было семь лет назад, теперь я чувствую Эйви в сотню раз сильнее. Даже на таком расстоянии до меня долетают отголоски ее эмоций. Я ожидал, что мой поступок ударит по мне рикошетом, но не думал, что так сильно, отрезонировав с моими собственными ощущениями.

Но не все чувства Эйви оказываются мне понятны. Есть что-то странное, что-то, что она будто пытается скрыть...

– Ну и что ты решил? Все-таки просрать свое счастье? – склонив голову набок и выгнув бровь, спрашивает Виола и выводит меня из задумчивости. – Как ты собираешься настроить этот артефакт на меня?

Истинная дочь своей матери. Только еще более искусная и хитрая.

Виола сидит на диванчике, вытянув длинные ноги, обтянутые кожей со специальной пропиткой. Не то что копьём не проткнешь – мечом не разрубишь.

Стройная, гибкая, с длинными светлыми волосами волнами, ниспадающими до самой талии, она всегда привлекает внимание всех мужчин – неважно какого возраста и статуса. И этим, конечно же, пользуется.

Однажды она попробовала использовать свое очарование на мне и получила знатный щелчок по носу. Я могу рассматривать ее, признать, что изгибы ее тела практически идеальны. Но стоит мне закрыть глаза, я вижу только Эйви.

Ее наивные глаза, губы, к которым хочется припасть и пить ее, жадно, долго, понимая, что все равно никогда не утолишь эту жажду, потому что она лишь сильнее будет разгораться.

Одним легким движением Виола подкидывает кинжал под самый потолок, а потом ловит двумя пальцами. Он так незаметно исчезает из ее рук, что это напоминает волшебство, если не знать, что теперь кинжал в рукаве девушки.

– Просто не буду его даже активировать, – бросаю ей я. – Как он работает, никто, кроме Эйвиолы, не видел, к счастью. Поэтому сделаю краткую иллюзию, что он указал на тебя, этого будет достаточно.

– Как у тебя все просто. А там всякие метки и прочее? Неужели они не захотят других доказательств? – Виола подходит к моему креслу и опирается на спинку. – Жарких поцелуев?

Даже на миллиметр с места не двигаюсь, закрываю глаза и открываю, а девушка теряет способность двигаться. У должности Правителя свои преимущества, например, неограниченная возможность черпать из источника. Любой, даже среднечковый, даже минимальный магический потенциал возрастает до необъятных размеров.

Что уж говорить про мой. Мой дар и мое проклятие. Опасность для Эйви. Точнее, теперь только одна из опасностей.

Виола недовольно похитит над ухом. Ухмыляюсь, пусть подумает, с кем связывается, прежде чем провоцировать. Отпускаю путы и подхожу к столу, пряча артефакт в секретный ящик.

– Можно было и словами, – фыркает Виола. – Обойдусь без поцелуев. И когда мы расскажем о нашей неземной любви с первой встречи?

Перевожу взгляд на нее. Вопрос правильный. Но нужно время – чтобы все узнали, что я активно ищу истинную, а потом безумно радуюсь, что наконец-то нашел и теперь никуда уже не отпущу. И отвести внимание от Эйви посильнее.

– Предполагаю, будет странно, если это займет меньше недели, – задумчиво говорю я. – Сейчас газета с новостью разлетится по стране, а потом придадим огласке “счастливую находку”. Но до этого тебя здесь никто не должен видеть. Ни единая душа.

– Пф, – она отмахивается. – Не переживай. Даже если увидят, тут же забудут. Твои чары по отведению глаз настолько хорошо работают, что мне порой кажется, я уже сама забываю, как выгляжу в зеркале.

Недовольно смотрю на нее. Сейчас не до шуток. Слишком многое стоит на кону, самое ценное из которого – жизнь Эйви. Я даже Джеральда отправил в городок, который ближе всего расположен к ее домику, тем более что он из тех краев.

– Ладно-ладно, бука, – она качает головой. – Как там мама? Не вешается со скуки в этом поместье? Там же делать нечего.

– Вергена, в отличие от тебя, не спорит и не ерничает. К слову, если ты забыла, ее ранили именно там, где, казалось бы, не могло быть нападения, – напоминаю я Виоле.

Она морщится от этого. Как бы она ни хотела от этого отмахнуться, я был прав. Игривое настроение Виолы почти сразу теряется – между Вергеной и ею были редкие, практически невозможные в среде тайных агентов, теплые семейные отношения. Поэтому воспоминание о ранении Вергены ее ранит. Зато должно заставить серьезнее отнестись к ситуации.

– Я свяжусь с тобой, – заканчиваю разговор.

Виола почти бесшумно высказывает через окно, а я остаюсь один в своем кабинете.

Любые близкие отношения – слабость. Даже дружба. Беру со стола данные допроса Вита. Что-то в нем мне не дает покоя, заставляет возвращаться вновь и вновь.

А рассказал он тогда много интересного.

Еще со студенчества, с того момента, как я начал летать к ним на лето, он завидовал. Считал, что мне, как любимцу Правителя, все дается просто так, даже видеть не хотел, сколько мне приходится тратить времени на занятия.

Да, мой магический потенциал позволял освоить гораздо больше, чем другим. Но и ответственности на меня ложилось в несколько раз больше. Вит же думал, что меня обучают сложным плетениям и заклинаниям только потому, что я любимчик.

А потом, когда понял, что просто знакомство и приближенность ко мне ему ничего не дадут, стал искать, как выгоднее использовать общение со мной. Нашел, гаденыш...

Пальцы сами сжимаются в кулак и нещадно мнут листы с показаниями Вита.

Он решил продать артефакт, над которым я работал не меньше трех лет, который должен был защитить нас от внутренних проникновений демонов. Кому? Демонам! При этом поставил под угрозу не только свою жизнь и всю страну. Эйви оказалась мишенью для них.

В голове не укладывалось, как? За что он так со своей сестрой? Если бы не она, он бы не сидел сейчас за решеткой, а давно гнил бы в земле или его пепел был бы развеян по ветру.

Моя милая Эйви слишком добра. Я на себе это понял, когда она смогла простить меня за тот самый первый раз, когда я сделал ей больно.

Но сколько я ни разговаривал с Витом – ни малейшего раскаяния. Непробиваемый...

Кажется, будто я что-то упускаю очень важное. Снова и снова возвращаюсь к разговору с Витом. Пытаюсь ухватить мысль за хвост, но она убегает.

Стук в дверь отвлекает меня от размышлений.

– Войдите, – отвечаю я и поднимаю взгляд на вошедшего секретаря.

Он будто бы боится меня. Уже подспудно понимаю, что мне не понравится то, что он мне скажет.

– Ваша Мудрость, – неуверенно говорит он. – Только что пришло сообщение из Главного корпуса тюрем. Витольд Рознанд сбежал.

Глава 7. Чья тайна?

Глаза Джеральда округляются, а на лбу появляется складка. Я буквально вижу, как в его голове крутятся колесики, и он складывает один и один.

Горгулья задница... Только этого еще не хватало. Чувствую, как замирает сердце, а голова опять начинает шуметь. Что будет теперь? Джеральд сообщит Сайтону? Понятно, что мне уже не отговориться и вряд ли какие-то истории о том, что лекарь неправильно выразился, убедят его.

– О, господин Такер, видимо, я испортил сюрприз, – Гордон Мартин растерянно переводит взгляд с Джеральда на меня и кладет руку на сердце. – Искренне прошу меня простить, я не знал.

– Ничего страшного, господин Мартин, – не сводя с меня взгляда, отвечает Джеральд. – Зато я теперь могу быть уверен, что ситуация точно под контролем. И больше мне не придется пугаться, если моя... невеста внезапно решит лишиться чувств.

Слово “невеста” он произнес с нажимом и указав на лекаря взглядом. Он меня так ему представил? Но зачем?

– Сын? – тут уже пришел черед округлять глаза Йозефу. – То есть мой сын мало того, что решил жениться, но еще и готовится стать отцом. А я узнаю об этом последним?!

Я закатываю глаза и закрываю лицо рукой. Ну как можно было попасть в настолько нелепую ситуацию, когда одна безобидная ложь тянет за собой другие, размер которых нарастает как лавина.

– Господа, лекарь только что сказал, что леди Эйвиоле нельзя волноваться, – строго говорит Вергена, выходя передо мной и будто защищая ото всех.

– И правда, что это я... – спохватывается эльф. – Но ты мне все потом очень подробно расскажешь.

Он тычет пальцем в Джеральда, а тот, обойдя Вергену, аккуратно берет меня под руку:

– Я думаю, никто не будет против, если после столь ошарашивающей новости мы с леди Эйвиолой уединимся для приватного разговора, – он смотрит на меня, намекая, что лучше сейчас не спорить.

Вергена угрожающе кладет ему на плечо руку. Мне, конечно, приятно, что она действительно на моей стороне, как обещала, и у меня есть хоть небольшая, но настоящая защита. Но столкновение Вергены и Джеральда вряд ли хорошая идея. Во всяком случае, спокойствия мне это не добавит.

– Да, конечно, – я цепляю на себя улыбку, – Нам определенно стоит поговорить. Мне кажется, это жизненно важный разговор.

Джеральд ведет меня в заднюю часть дома. Впускает в какую-то комнату, заходит сам и запирает дверь. Мы оказываемся в небольшой, но очень хорошо обустроенной мастерской. Конечно, она и в сравнение не идет с той, что была в фамильном особняке Сайтона, но тут есть все для того, чтобы было удобно работать и отдыхать.

Рабочий стол с хорошим освещением занимает большую часть комнаты, у камина два кресла, а еще два огромных книжных шкафа.

Джеральд усаживает меня в одно из кресел, а сам остается стоять.

– А теперь, пожалуйста, с самого начала, – строго требует он.

– С того самого, когда господин Мартин почему-то думает, что я ваша невеста? – ехидно замечаю я.

– А вы хотели бы, чтобы он задавался вопросом, почему жена Правителя лежит в моей спальне? – спрашивает Джер.

– Бывшая жена, – возражаю я, пытаюсь сохранить хладнокровный вид, хотя это все сложнее. – Он подписал расторжение брака.

Воспоминание об этом моменте царапает так, что я впиваюсь ногтями в ладони.

– Это я тоже слышал. Но он не мог этого сделать, если знал о том... Ты же понимаешь, что это кардинально меняет дело! – Джеральд мерит шагами комнату, взволнованно потирая лоб, и даже переходит на ты.

Ну, конечно! Что еще мог сказать друг Сайтона? Как будто в попытке защитить себя и малыша я кладу руки на живот.

– Он и не знает, – говорю я. – И не узнает. Я же могу рассчитывать на тебя?

Он останавливается, неотрывно глядя в окно и сцепив пальцы за спиной.

– Это жестоко по отношению к нему, – глухо говорит Джер.

– А ты считаешь, по отношению ко мне это было не жестоко? Он использовал меня, чтобы поймать брата, а потом просто поставил меня перед фактом, что наш брак расторгнут.

С каждым словом волнение и возмущение во мне становилось все сильнее, а дышать все сложнее. Пожалуй, до этого момента я не позволяла себе впустить эту боль полностью. А сейчас, когда я произнесла это вслух, осознала, что на самом деле случилось. Насколько сильно по мне ударил поступок Сайтона. И самое ужасное, я совсем не понимала почему?

– Он все равно узнает, – Джеральд поворачивается ко мне, – Ты же понимаешь это.

Усмехаюсь себе: это вряд ли. Он решил совсем вычеркнуть меня из своей жизни. Вон даже показательные поиски истинной решил провести, чтобы обо мне уже ничего не напоминало. Если Сайтон и решит поинтересоваться моей судьбой, то только если я опять понадобится для чего-то.

Но только больше я на это не поведусь. Не позволю своему сердцу снова впустить этого наглого, невыносимого дракона... О котором так и продолжаю думать...

– Так зачем ты сюда приехала? – внезапно сменил тему Джер. – Почему не оставалась в своем домике?

– Я уже говорила, – пожимаю плечами. – Хотела узнать, возможно ли через кого-то продавать свои артефакты.

Это правда. Точнее, ее половина. Потому что я действительно не хочу жить на средства, которые дает мой бывший муж. Кто знает, возможно, когда в его жизни появится другая, ему не захочется больше поддерживать бывшую жену, и тогда я окажусь в безвыходном положении.

Но у меня будет ребенок, поэтому я не могу себе такого позволить. Мне нужно суметь, даже несмотря на всю слабость, научиться жить самостоятельно. Я смогу.

Но Джеральда эта полуправда не устраивает. Сжав челюсти, он настойчиво смотрит на меня. Ладно.

– У меня сильное утреннее недомогание, с которым мне помогал справиться господин Фавиус, – я обнимаю себя руками. Даже не думала, что мне так сложно признать для других свою слабость. – Но буквально накануне он пропал. Ушел в лес и... не вернулся. Мы были бы рады отправить кого-то на его поиски, но... Кого? Вот мы решили узнать о врачах тут, в городе. На всякий случай.

– погоди, Фавиус знал о твоей беременности? – прищуривается Джеральд.

Я киваю.

– А Сайтон нет? – он слегка наклоняет голову набок.

Я киваю.

– И теперь лекарь пропал? – Джер явно был недоволен, если не сказать, разозлен. – И Сайтону ты, конечно, об этом не сообщила.

– А должна была? – даже смешно.

Джеральд ругается себе под нос и запускает пальцы в волосы, откидывая их назад.

– Так, я все понял. Сейчас прислушайся ко мне, пожалуйста, Эйвиола, – он берет меня за руку и накрывает сверху ладонью. – Мы сейчас выйдем и подтвердим, что ты моя невеста, а я – счастливый будущий отец. И ты остаешься тут, пока я не разберусь со всем. В домик больше не вернешься.

– Ты же собираешься все рассказать Сайтону, да? – мой голос дрожит.

– Пока нет. Я расскажу только то, что касается твоей безопасности. Ваш ребенок – это не моя тайна. Но я очень прошу тебя хорошенько подумать над этим, – он пристально вглядывается в мои глаза. – Истинность – это...

– Сказки, Джеральд, – с горечью в голосе заканчиваю фразу я. – Мне Сайтон много раз уже об этом сказал.

Он качает головой, но не спорит.

– Кто еще знает?

– Вергена. Может быть, экономка догадывается, но она очень неразговорчивая.

– Я отправлю сообщение экономке, а ты поговори с Вергеной. Хотя нет, – Джеральд потирает лоб. – Пожалуй, с ней я сам поговорю.

Я грустно ухмыляюсь. Как же все любят распоряжаться моей жизнью. Опекун. Сайтон. Вейн. Теперь Джеральд. А когда моя очередь?

– А разве я уже согласилась? – уточняю я.

– Я верю в то, что ты хочешь безопасности для себя и своего ребенка.

Да что же все постоянно твердят про опасность и безопасность, но ничего не рассказывают! Хотя после Вейна, мне кажется, я уже всему буду готова поверить.

Вздыхаю и снова киваю. Ладно. Одними фиктивными отношениями больше, одними меньше... Интересно, как отреагирует Сайтон, когда услышит об этом? В прошлый раз, когда он думал, что я с Джеральдом, он чуть дверь с петель не снес.

Джер нежно берет меня за руку, будто мы действительно в отношениях, и помогает встать.

Мы выходим в торговый зал, где кипит нешуточный спор. Перед прилавком, а точнее, над моими артефактами стоит красивая молодая женщина с выразительными глазами: забавным вздернутым носиком и упрямо поджатыми губами.

На ней странное платье – очень простого кроя, зато идеально сидящее по фигуре и выгодно подчеркивающее все достоинства. У нас таких не носят. Иностранка?

За ее спиной возвышается темноволосый статный мужчина. С первого взгляда видно, что дракон – от него так и веет силой, властью и уверенностью. Невольно сравниваю его с Сайтоном. Нет... С Сайтоном вряд ли кто-то сравнится. По его холодности так точно.

Мужчина одет в явно дорогой, но тоже заграничный наряд. Он с иронией смотрит на все препирательства Йозефа и женщины. Кто он ей? Муж?

Эльф нервно одергивает камзол и уже явно находится на грани того, чтобы потерять терпение.

– Я вам еще раз говорю: эти артефакты – экспериментальные модели, и они не продаются. Выберите из тех, что лежат на витрине.

– Нет, это я вам повторяю: мне нужны именно эти. Готова заплатить в три раза больше, – женщина опирается руками на витрину и хмуро смотрит на Йозефа. – А не продадите – прокляну!

Глава 8. Предложение

– Я бы поостерегся на вашем месте, – подает голос мужчина. – Она это очень хорошо делает. Я пять лет не мог снять ее проклятие. Правда, большую часть времени потратил на ее поиски.

Он вроде говорит серьезно, но в словах сквозит шутливость. Какая интересная пара.

– Не надо никого проклинать! – подаю голос я. – Сколько вы готовы за них дать?

Жалко мне бедного Йозефа. Еще из-за моих артефактов его не проклинали. И так появилась, суету навела, проблемы свои вывалила. На сына, правда.

– А вот это уже интересный разговор, – женщина сразу теряет интерес к эльфу и переключается на меня. – Я выкуплю их все вот за эту сумму.

Она достает из кармана блокнот и интересный артефакт, которым пишет на листе внушительную сумму. Видя ее, я немного опешиваю, а Джеральд, стоящий позади меня, удивленно закашливается.

– Па, – говорит он. – Мне кажется, надо было соглашаться. Эта леди умеет ценить артефакты.

Спутник этой искусно торгующейся женщины довольно хмыкает.

– Но могу предложить еще больше, – она хитро улыбается. – Если вы мне скажете, кто сделал их.

Джеральд сжимает предупреждающе мои пальцы. Еще бы, только что обсуждали мою безопасность, и тут какая-то неизвестная. Но как только она ко мне подходит ближе, мне кажется, будто я ее очень давно знаю. Я чувствую исключительное доверие к ней и решаю положиться на свою интуицию.

– Я слушаю ваши предложения, – говорю я.

Женщина окидывает меня взглядом с ног до головы, достает из кармана артефакт и протягивает мне. Я так же молча беру его и всматриваюсь. На первый взгляд с ним все хорошо, но если взглянуть глубже, то там неправильно все. И всего лишь из-за одного лишнего кристаллика размером меньше, чем ноготь.

Я достаю из волос шпильку и под изумленными взглядами Йозефа и Джеральда самым наглым образом выколупываю эту ненужную деталь.

Как только кристаллик выпадает мне на ладонь, артефакт вспыхивает зеленым, а воздух вокруг наполняется запахом бергамота. В тишине лавки прокатывается восторженный вздох. Похоже, своими умениями я сумела удивить.

Мне бы быть довольной и счастливой, но сердце болезненно сжимается. Этот аромат у меня, наверное, всегда будет ассоциироваться только с одним человеком. С тем, с кем я испытала первый восторг от работы с артефактами, кто показал, что я могу...

– Эдгарн! Это невероятно! – восклицает женщина и отвлекает от грустных мыслей. – Мы нашли такое сокровище!

Я настолько была отвлечена, что даже не сразу понимаю, что это она обо мне.

– Господин... – она обращается к Йозефу.

– Такер, – отвечает эльф.

– Да, – женщина кивает и переходит на официальный тон, но даже сквозь него прорывается воодушевление. – Господин Такер, есть ли у вас кабинет, где мы можем обсудить с этой милой леди мое предложение?

Йозеф переводит взгляд сначала на меня, а дождавшись моего одобрения, на Джеральда. Точно, он же считает, что я невеста сына. Да ещё и беременная от него. Как же все сложно.

Понимаю, что Джеральд не одобряет, но я чувствую, что мне нужно выслушать эту женщину. Йозеф отводит нас в мастерскую и оставляет наедине.

Мы усаживаемся в кресла друг напротив друга, она складывает руки колени и сначала просто всматривается в меня. Я поднимаю брови и жду, когда она начнет говорить.

– Меня зовут Иллидия Фавори, – наконец, представляется она. – Мы с мужем едем в столичную академию как приглашенные, а если честно, напросившиеся, преподаватели на один семестр.

– Приятно познакомиться, – вежливо улыбаюсь я. – Я Эйвиола... Рознанд.

Я решаю представиться девичьей фамилией и наостряю уши. Если она так хорошо разбирается в артефактах, может ли она быть преподавателем по артефакторике? В груди зажигается огонек интереса и азарта.

– Так вот, – продолжает Иллидия. – Мне на это время безумно нужен лаборант, но я не хочу брать абы кого. Сначала думала в академии подобрать кого-то, но как только увидела эти уникальные разработки, поняла, что уже нашла.

– Что вы этим хотите сказать? – я примерно понимаю, к чему ведет она. Но мне все равно очень сложно в это поверить.

– Леди Эйвиола, – она становится серьезной. – Я понимаю, что возможно на ваших артефактах вы заработаете больше. Но я бы хотела на полном серьезе предложить вам поработать моим лаборантом. Если это будет лучше звучать, ассистентом. Очень постараюсь, чтобы это сотрудничество стало выгодным для нас обеих...

Она что-то хочет еще сказать в пользу того, чтобы я согласилась, но раньше, чем я реально успеваю подумать, отвечаю:

– Я согласна!

Иллидия сначала удивленно замирает, а потом довольно говорит:

– Тогда собирайтесь, мы едем в столицу знакомиться с куратором нашего курса и по совместительству Правителем.

Глава 9. Судьба

Последняя фраза меняет все. Все надежды лопаются как мыльный пузырь. Голова начинает немного кружиться от волнения. Я заставляю себя глубоко дышать.

Ну. Уж. Нет. К Сайтону под бок я точно не поеду: мне думать о нем больно, а что будет, если я буду видеть его каждый день? Хорошо, не каждый день. Но все равно часто.

И если мне придется находиться там полгода, то мой маленький, но растущий секрет, перестанет быть для него секретом. А к этому я пока не готова.

Закусываю губу и понимаю, что весь мой запал исчез. Теперь надо как-то сказать Иллидии об этом. И, наверное, даже плевать, что я буду выглядеть глупо. Открываю рот, чтобы отказаться, но она оказывается еще более проницательной, чем я ожидаю:

– Только не говорите, что встреча с Правителем вас смущает, – она тянется и берет меня за руку. – Не думаю, что он такой уж страшный, даже если дракон. Знаете, я сама замужем за тем еще невыносимым ящером. К тому же, вам не придется с ним лично общаться. Я вас просто познакомлю, скажу, чтобы вас разместили в академии и все.

Грустно усмехаюсь. Это было бы замечательно и безопасно, если бы мы УЖЕ не были знакомы. Более, чем близко. Но это не остановило его от того, чтобы оставить меня и разорвать брак.

– Не в этом дело, леди Иллидия... – я сжимаю пальцами платье. – Мне кажется, вы ищете профессионала. Или хотя бы того, кто разбирается и имеет опыт. У меня нет образования и особого опыта.

– Зато у вас есть интуиция и чувство артефактов, – отвечает она. – И умение экспериментировать. Вполне успешно.

Иллидия ободряюще улыбается. Действительно же это потрясающая возможность для меня. У меня не было возможности учиться в юности, так почему не сделать это сейчас? Потому что там Сайтон.

– И потом, если вы добились таких результатов, то что же будет, если вы получите достойное своему дару образование? – продолжает Иллидия. – Возможно, получится устроить для вас посещение лекций и практических занятий.

Я смотрю на камин и задумчиво перебираю складки на платье. Иллидия не давит, просто предлагает. После моего поспешного согласия она дает мне возможность хорошо обдумать. А подумать есть над чем.

Сайтон сказал, что я могу строить свою жизнь сама. И если вдруг что, то он меня поддержит. Чем же работа или обучение в академии хуже замужества? Мне нужно вставать на ноги, мне есть для кого это делать.

Еще надо решить с Джеральдом и всей этой историей о том, что я его невеста. Просто так объявить: “Милый, я уезжаю в столицу, не скучай!” – странно. Нет, не для него, для других, которые верят в наше обручение. Я уеду, а ему объяснять отцу про коварную невесту, которая еще и беременна его внуком.

– Хорошо, леди Иллидия, – я сдаюсь под напором аргументов и понимания, что лучше для меня и моего ребенка. – Но мне нужно обсудить это все с моим... женихом.

– О! Так вы обручены, – Иллидия задумывается, прикладывает палец к губам, а потом говорит: – Но если причина вашего отказа будет только в том, что ваш жених против, то с ним может поговорить Эдгарн. Он хорошо умеет убеждать, правда, своими методами.

В глазах Иллидии сверкает хитрый огонек. Мне даже интересно, что за методы у этого представительного мужчины, что даже ее они забавляют. Иллидия встает, заканчивая разговор, подмигивает и выходит из мастерской, оставляя меня одну.

Закрываю глаза и мысленно готовлюсь к тому, что буду уговаривать Джеральда, убеждать, что имею полное право решать за себя сама, поэтому перечисляю мысленно аргументы.

Когда выхожу в торговый зал, первым делом наталкиваюсь на очень серьезного и обеспокоенного Джеральда. Иллидия уже ему что-то сказала? Так будет сложнее что-то придумать. Отчего-то мне очень волнительно. Как будто от этого решения зависит моя судьба.

– Джеральд, я... – набрав воздух в легкие, начинаю я.

– Леди Эйвиола, – перебивает он меня. – Мы срочно отправляемся в столицу. За вещами возвращаться некогда. Их вам привезут позже.

– Ну вот и прекрасно! – восклицает Иллидия. – Значит, это судьба!

Глава 10. Сайтон. Сон

С громким рычанием сметаю все со своего стола. Пара листов отлетают в камин, мгновенно вспыхивают, и воздух наполняется запахом жженой бумаги.

Не могу поверить, что Фавиус мог предать! Лекарь, служивший еще у моего отца, тот, кому я доверял свое здоровье и, главное, здоровье Эйви. Он мог видеть метку моей малышки, а, значит, если успел передать информацию кому-то, то Эйви найдут в этом чертовом доме.

Охрана, выставленная в нескольких точках неподалеку от домика, донесла, что, когда в доме начался кипишь, они тоже включились в поиски и нашли лекаря. Точнее, то, что от него оставили дикие животные.

Проблема оказалась в том, что он успел пересечь охранный периметр, который защищал только от входа, а не от выхода. Вот этот червяк и просочился, а уж с кем он там встречался...

Горгулья срань! Под трибунал отправлю всех! Они у меня тренировочными мишенями для студентов будут!

Сразу же сообщаю Джеральду, чтобы он забирал Эйви из домика и вез ее сюда. Вместе с тем накатывает осознание, что Эйви не будет в безопасности нигде. Ни в этом хруевом домике, ни рядом со мной, пока не будет загашена эта проклятая метка.

Я вроде бы уже разорвал брак, отдалил ее, уже по идее не осталось ничего, что нас бы держало рядом. А метка как была яркой, так и остается. Мне иногда даже кажется, что она, наоборот, растет.

Последний вариант избавиться от нее – свадьба с другим. Либо моя, либо Эйви. Дракон рычит, бесится. Он вообще последнее время нервный. Мне приходится летать до изнеможения, чтобы хоть немного успокоить его. И самое кошмарное, что я ничего с этим сделать не могу, потому что сам виноват в этом.

Свадьба... Захочет ли она после Вейна и моего поступка вообще выходить замуж? Только если влюбится. Она может, ведь она теперь свободная женщина. Человеческая душа не связывается настолько нерушимыми узами с истинным, как драконья.

От этой мысли краснеет в глазах. Чувствую драконью ярость, но подавляю ее. Не о себе надо думать, а о ней. Драконы эгоистичны, они живут эмоциями, и человеческой ипостаси приходится с ними бороться.

Я до сих пор раскаиваюсь, что не смог сдержать дракона, который требовательно взял свое. Точнее, то, что считал своим. Не собираюсь врать себе, что я при этом не был счастлив. До сих пор во снах вижу Эйви: обнаженную, нежную, плавающую как воск от моих прикосновений, выгибающуюся навстречу моим рукам. Любимую.

Более того, мне показалось на мгновение, что все преодолимо, что я смогу найти противодействие проклятию. Даже собирался ей признаться, рассказать все. А потом...

Рычать хочется, будто я в драконьей форме. Хорошо еще обошлось без беременности, иначе бы я себе этого вообще не простил. Не знаю, что бы тогда делал. Но точно ни на шаг не отпустил и разбился бы в лепешку, но нашел способ спасти ее.

Но сейчас даже без беременности все сложно. Если хоть кто-то узнает, что она моя истинная – ей не жить. Для этого здесь Виола – чтобы отвести глаза, чтобы выгадать время, защитить Эйви.

С ней рядом или без нее я уничтожу демонов. Хотя бы в отместку за то, что ей уже пришлось пережить из-за Вейна. И ее непутевого брата.

Мысль о Вите заставляет вернуться к делам. Подхожу к одному из шкафов. Список генералов, которым я доверяю. После Фавиуса непременно всех проверю. Но одному я доверяю больше, чем себе. Можно устроить их встречу с Эйви. Конечно, давить на нее не буду, все должно быть взаимно. Но кто знает, возможно, генерал сможет найти ключик к сердцу Эйви...

Поднимаю с пола сметенные мной чернильницу с пером и лист с бумагой. Сажусь за стол – пишу письмо генералу, ставлю подпись, но не запечатываю.

Постоянная борьба с драконом выматывает. Откидываюсь в кресле, закрываю глаза и под тихое потрескивание дров в камине погружаюсь в вязкую сеть сновидений.

Иду по гравийной дорожке в парке. Зелень деревьев перемежается с золотистыми солнечными лучами и сливается в набор размытых пятен. Просто потому, что они мне неинтересны. Все мое внимание сосредоточено на другом – на Эйви.

Она сидит на скамейке спиной ко мне. Ее длинные волнистые волосы рассыпаны по плечам и поблескивают в лучах солнца. Так и хочется взять их и пропустить сквозь пальцы, зарыться в них руками, сжать и, откинув голову Эйви, коснуться губами ее сладкой белоснежной шейки. И обязательно услышать ее тихий рванный вздох, почувствовать мурашки, которые пробегут по ее телу.

Иду к ней, но чувствую все нарастающее волнение и тревогу. Эйви чуть поворачивает голову, и на ее лице расцветает улыбка. Чистая, искренняя, та самая, за которую я готов жизнь отдать, только бы видеть ее почаще.

Но моя малышка смотрит не на меня, а куда-то вглубь парка. Сколько я ни пытаюсь разглядеть человека, который идет оттуда, у меня не получается. Как будто на нем заклинание отвода глаз.

Но то, что происходит дальше, разбивает меня на осколки. Мне кажется, что я перестаю существовать от того, насколько мне больно.

Эйви поворачивается целиком – на ее руках малыш, которого она только что кормила. Ребенок Эйви и... не мой. Тот, что вышел из парка, ласково берет ребенка на руки и прижимает к себе.

Рык дракона оглушает, наполняя отчаянием всего меня. Каждую частичку моего тела.

Просыпаюсь и понимаю, что руки уже покрыты чешуей, а пальцы удлинились и стали когтистыми. Передо мной на столе лежит письмо генералу... Хватаю его, комкаю и бросаю в камин.

Глава 11. В дороге

Мы действительно собираемся стремительно. Иллидия и Эдгарн покидают лавку чуть раньше, но дают мне артефакт связи, который, по словам Иллидии, улучшила она сама, и который должен давать нам возможность беспрепятственно общаться на любом расстоянии.

Джеральд толком ничего не объясняет своему отцу, но тот, похоже, уже привык к этому, потому что даже вопросов не задает.

– Леди Эйвиола, – окликает он меня перед выходом, – позвольте мне оставить ваши артефакты себе. Я чем больше к ним присматриваюсь, тем интереснее они мне становятся. Доставьте старику удовольствие поразгадывать загадки и потренировать голову.

– Не ведись, – с улыбкой шепчет мне Джер. – Вероятность наступления его старости почти такая же, как моя жениться на тебе.

– То есть очень вероятно? – прищуриваюсь, глядя на него.

– То есть почти невозможно, – усмехается он.

– Конечно, оставляйте, – с улыбкой отвечаю я Йозефу. – Я себе еще сделаю.

Эльф широко улыбается и машет нам рукой.

– Но не известно когда, – ставит меня перед фактом Джеральд, когда мы все, включая Вергену и лекаря, выходим на улицу. – Я не шутил, когда говорил, что мы выезжаем срочно.

– Да я уже поняла, – еле поспевая за ним, пыхчу я. – У нас еще Тормен в гостинице, я бы не хотела без него уезжать.

Джеральд останавливается, о чем-то думает, а потом командует:

– Вергена, берешь господина Гордона, идете и собираете все самое необходимое из лечебных принадлежностей, потом за Торменом, – потеряв лоб, добавляет: – А еще наденешь платье госпожи Эйвиолы, и все вместе, втроем поедете на вашем экипаже отдельно. Если что-то, поручаю тебе защиту господина Гордона.

Лекарь опешил от такого поворота событий и только медленно моргал все расширяющимися глазами, переводя взгляд между нами троими.

Вергена кратко кивнула, взяла лекаря под руку и повела к ближайшему переулку. А Джеральд потащил меня в противоположном направлении.

– Может, ты мне все же расскажешь, в чем дело? – нервно спрашиваю я.

Сердце колотится как бешеное, но непонятно, от чего: то ли от волнения, то ли от быстрой ходьбы. А, может, и от того, и от другого.

– Началась большая игра, – был краткий ответ перед тем, как меня запихнули в невзрачный экипаж с твердыми диванчиками. – И ставки в ней слишком высоки.

Я сажусь и пытаюсь подложить под себя побольше складок, чтобы было хоть чуть мягче.

– У Сайтона научился? – язвлю я, хотя понимаю, что воспоминание о Сайте ранит.

– М? – отвлекаясь от окна, наконец, смотрит на меня Джеральд.

– Забудь, – отмахиваюсь я. – Нам до самой столицы ехать в этом?

Такие экипажи выбирают чаще всего для внутригородских перемещений. Для междугородних – только те, у кого сильная напряженка с деньгами. Я сама не один раз на таком ездила, пока не вышла замуж. Но тогда я не была беременна и не переживала, что тряска может плохо сказаться на моем малыше.

– Нет, – Джеральд снова выглядывает в окно. – На следующей станции возьмем нормальный экипаж. Но сейчас придется потерпеть.

– Что вообще за спешка и скрытность? – хмурюсь я, подпрыгивая на очередной кочке и цепляясь за дверцу экипажа.

– Ваш лекарь, – кратко отвечает Джеральд. – Он не просто так пропал. Он ушел, а потом от него избавились. Его тело нашли пару часов назад.

Чувствую, как холодок пробегает по телу, а к горлу подступает тошнота. Очень странно слышать такое о человеке, которого пару дней назад видел живым и вполне здоровым. Но еще хуже понимать, что он не просто так ушел. Он ушел, унеся с собой знание о моем положении. И уже наверняка кто-то в курсе. Горгулья задница!

– Ты же понимаешь, что теперь под угрозой? – жестко смотрит на меня Джеральд. – И скрывать в столице долго все равно не получится. Когда ты собираешься рассказать о беременности Сайтону?

Глава 12. Академия

Я перевожу на Джеральда удивленный взгляд.

– С чего ты решил, что я вообще ему об этом буду говорить? – спокойно спрашиваю я. – Он даже не подумал о такой возможности, когда единолично решил расторгнуть брак. Полагаю, что он просто не заинтересован в этом ребенке.

– Вот этот момент и вызывает у меня вопросы, – задумчиво говорит Джеральд.

Да, мне тоже очень хочется верить, что если Сайтон узнает о беременности, он тут же вернется. Но... меня тогда всю жизнь будет мучить уверенность, что это произошло только из-за того, что ему нужен наследник.

Как бы ни болело, как бы ни страдало мое сердце, однажды я уже доверилась ему. Простила. Поверила... И что? Не смогу больше, слишком больно разбивается сердце. А я его еще даже пока что не склеила.

– Пусть вызывает дальше, – отрезаю я. – Я уже выводы сделала.

Тут я понимаю момент, который ускользнул от меня до этого. Если Иллидия и Эдгарн считают, что мы с Джеральдом помолвлены, то они, как и врач, будут думать, что именно он отец. И в случае чего скажут Сайтону именно эту версию.

До Джеральда тоже доходит, как это будет преподнесено его другу. Он хлопает себя по лбу и откидывается на спинку дивана.

– Хорошо, если он оставит меня в живых, – бормочет он.

Решаю оставить это замечание без комментариев. Собственничество разыграет? Так сам сказал, иди замуж. Неужели думал, что после него в постель больше никого не пущу?

От того, что мне неудобно и жестко ехать, от всей этой запутанности ситуации, от воспоминаний о том, как мой любимый мужчина с легким сердцем вычеркнул меня из своей жизни, в груди поднимается раздражение.

Достаю из кармана маленький артефакт, который вроде бы был собран целиком, но все равно не работал, поганец, и начинаю ковыряться в нем, отвлекая себя от всех этих негативных эмоций.

Мы доезжаем до станции, меняем экипаж и, не задерживаясь, отправляемся дальше. Вергены с Торменом и врачом еще нет. Это заставляет нервничать. И оставшуюся часть пути я провожу, теребя платье и постоянно кусая губы. Поэтому, когда по приезде мы с Джеральдом выходим из экипажа, они красные, опухшие. Джеральд задерживает взгляд на них, а потом хмыкает и отводит глаза.

По лицу Иллидии понимаю, как это выглядит со стороны. Она одобрительно подмигивает и улыбается. Я смущаюсь – мне жутко неловко, что создается такое впечатление обо мне и, в сущности, совсем чужом мне мужчине. Конечно, это поможет поддержать легенду, но в то же время мне очень не хочется, чтобы слухи дошли до Сайтона.

Все вместе мы подходим к главному крыльцу столичной академии. Ее величественное здание, состоящее из трех башен, соединенных между собой коридорами-галереями, потрясает мое воображение. Я понимаю, что просто не видела таких огромных строений, поэтому плююсь с открытым ртом.

Как бы я хотела здесь учиться! И как же я рада, что Иллидия дала мне возможность хоть частично почувствовать себя адепткой в академии. А еще больше тому, что с очень небольшой вероятностью я буду пересекаться с Сайтоном. И, быть может, все-таки сумею сохранить свою пока что маленькую тайну.

Нас встречают и провожают, видимо, в чей-то кабинет. Может, ректора? Нас же, получается, нужно оформить и разместить в академии.

Вокруг все заставлено шкафами с книгами, а центральную часть занимает письменный стол из красного дерева. Тут уютно. Почти как в мастерской Сайтона. Кажется, даже пахнет похоже.

– Правитель обещал аудиенцию сразу после прибытия, но Эдгарну сейчас сказали, что он немного задерживается, – Иллидия немного нервно поправляет волосы. – Эйвиола, скажите, пожалуйста, это правда, что он недавно на этом посту?

Я с облегчением выдыхаю. Значит, сейчас мы случайно не пересечемся. А потом я приложу все усилия, чтобы этого вообще не произошло.

– Да, его избрали всего пару недель назад, – невесело усмехаюсь я, отвечая на вопрос.

– Значит, мы договаривались еще с предыдущим Правителем, – хмыкает она. – Значит... Интересно, будет ли возможность встретиться с его женой.

Иллидия задумчиво теревит в руках веер.

– Он еще не женат, – отвечаю я. – Или уже. Это с какой стороны посмотреть.

Почему-то это заставляет ее нахмуриться и обеспокоенно подойти к Эдгарну. Джеральд, который с ним разговаривал, оставляет супругов наедине и идет ко мне.

– Ты уверена? – он аккуратно берет меня за руку, а мне хочется отскочить от него. – Может, еще откажешься от предложения этой немного сумасбродной леди?

– Уверена, – киваю в ответ.

Не скажу, что мне настолько уж неприятны его прикосновения, но я не представляю другого, кроме Сайтона, мужчину в своей жизни.

Джеральд поджимает губы и о чем-то сосредоточенно думает. Я даже порываюсь спросить, что его так озадачивает. Но в этот момент дверь с низким поскрипыванием открывается, и раздаются уверенные шаги. Мне не нужно поворачиваться, чтобы знать, кто это. Я чувствую его каждой частичкой тела, которое отзывается сбившимся сердцебиением и мурашками.

Сайтон.

Глава 13. Встреча

Понимаю, что от вошедшего Правителя нас с Джеральдом скрывает шкаф. Сайтон просто еще не догадывается, что кроме Иллидии и Эдгарна в кабинете еще кто-то есть.

Стою, боясь вообще двинуться, потому переживаю, что Сайтон услышит, зайдет, посмотрит. Узнает. Как он отреагирует? Джеральд ободряюще слегка сжимает мою руку. Я вообще дышу?

Волнение закручивается тугой спиралью в животе. Начинает мутить и темнеет в глазах. Быть может, в этот раз нам даже не придется встречаться? Получится ли оттянуть момент этой встречи?

– Здравствуйте, ваша Мудрость, – Эдгарн обращается к Сайтону. – Премного благодарны за то, что вы приняли нас. Это честь для нас, быть первыми в обмене опытом и знаниями.

Строго. Очень по-деловому, с уверенностью в голосе. Не сомневаюсь, что Эдгарн тоже не последний человек в своей стране. А я даже не спросила.

– Доброго дня, – по кабинету проносится голос, от которого у меня замирает сердце, в груди растекается жар. – И наша страна в моем лице выражает свою радость, что у нас появилась такая возможность.

Голос Сайтона действует на меня практически гипнотически. Он пробирается мне под кожу, вызывая покалывание метки на груди. Мне нестерпимо хочется выйти и обнять его. Соскучилась. Даже несмотря на то, что он так предательски со мной поступил, душа рвется к нему.

– Вам будет предоставлен отдельный домик на территории академии, лаборатория-мастерская для артефакторики и тренировочный зал для занятий по защите от проклятий, как и было обговорено в переписке, – продолжает Сайтон. – Если что-то не будет устраивать, сразу же сообщайте ректору, я его предупредил уже. Что-то еще?

Я слышу напряженно-нервную тишину. Перед глазами сосредоточенное лицо Джеральда. Интересно, он тоже хотел бы избежать встречи с Сайтоном?

С размеренным жужжанием мимо пролетает муха, садится на полку книжного шкафа и, мелко перебирая лапками, резкими движениями переползает на древний почти выцветший фолиант “Теория родовых проклятий”. В голове проносится мысль. Почему боги все время сталкивают меня с Сайтоном? Может, на мне проклятие?

Иллидия откашливается, и раздается ее звонкий и решительный голос.

– Ваша Мудрость, – вступает в разговор она. – С предыдущим Правителем у нас шел разговор о том, чтобы мне подобрать ассистента из числа адептов.

– Я думаю, что по этому вопросу тоже лучше обратиться к ректору, – отвечает Сайтон. – Он больше информирован, чтобы помочь вам.

– Нет-нет! – с нервной улыбкой в голосе восклицает Иллидия. Правильно, не каждый же день с Правителем разговариваешь. – Дело в том, что я совершенно случайно по пути уже нашла себе ассистента. Точнее, ассистентку.

Закусываю губу, потому что понимаю, что теперь мне точно не отвертеться от “знакомства” с Правителем, хоть Иллидия и обещала, что я просто в стороне постою. Как он отреагирует? Сделает вид, что не знает меня? Или пристыдит и прогонит?

Он молчит. Ждет. И Иллидия ждет. Меня.

Я выпрямляю спину и расправляю плечи. Выравниваю дыхание. Незачем ему знать, как сильно я переживаю. Выхожу из-за шкафа ловлю взгляд Сайтона и делаю книксен.

Он богато одет в расшитый золотом камзол, как подобает Правителю, по-военному собран и строг, как подобает генералу, прекрасно держит лицо и, как всегда, излучает власт-

ность и решимость. Но кажется, что он за эти несколько дней резко стал старше: под глазами тени, а в глазах усталость.

Иллидия подходит ко мне и кладет руку на плечо. Руки Сайтона сжимаются в кулаки.

– Позвольте представить вам, – она ободряюще похлопывает меня по плечу Иллидия. – Леди Эйвиола Рознанд.

Во взгляде Сайтона вспыхивает опасное пламя. Оно отзывается во мне болью и обидой. В горле скручивается комок, колющий словно еж.

Сайтон окидывает меня с головы до ног, а потом останавливается на руке и на... Джеральде, который тоже выходит из-за шкафа. Только сейчас понимаю, что наши руки все еще сцеплены.

Челюсти Сайтона крепко сжимаются. Мне кажется, будто я даже слышу, как скрипят зубы.

Иллидия, подливая масла в огонь, добавляет:

– Вместе с ней приехал ее жених, Джеральд Такер, – она улыбается и искренне не понимает, откуда в воздухе появилось такое напряжение, что хоть ножом режь. – Так вот им тоже нужен отдельный домик и, наверное, питание.

Сайтон, продолжая буравить меня взглядом, сначала долго молчит, а потом выдает одно краткое:

– Нет.

Глава 14. Сайтон. Осознание

Приезд в академию приглашенных зарубежных преподавателей вынуждает отвлечься от дел и постоянных мыслей об Эйви. Хотя нет, вру. От мыслей о ней меня вряд ли что-то настоящему может отвлечь, потому что чего бы не касалось дело, оно, так или иначе, цепочкой размышлений приводит к моей истинной.

С преподавателями договаривался еще старый Правитель, которому они сами написали. Почему-то они были “очень заинтересованы в обмене опытом”. И именно с нашей страной. Очень подозрительно, поэтому я первым же делом проверил их.

Эдгарн Фавори – черный дракон, очень сильный и хитрый. Иллидия Фавори – ведьма-суалийка с характерным для народности даром к артефакторике. Там была какая-то сложная история о том, как он буквально вынудил ее выйти замуж.

Что-то мне это напоминает. И суалийка, и вынужденный брак... Вот только закончилось все по-разному.

Надо бы поговорить с этой леди Иллидией, узнать про суалиек, она наверняка больше знает. Возможно, я смог бы чем-то помочь Эйви.

Например, я бы очень хотел устроить ей персональное обучение у леди Иллидии. А сам с удовольствием попытался бы разобраться в проклятии с помощью господина Эдгарна.

Заранее попросил отвести их в мой кабинет, который я обустроил там еще во время учебы в аспирантуре, пользуясь поддержкой старого правителя и ректора академии. Часто там зависал, изучая книги по проклятиям, пока надеялся найти спасение и вернуть Эйви.

Теперь можно перелистнуть эту страницу и переключиться на другие дела, потому что смысла в этом не было – приближать к себе Эйвиолу никак нельзя. Надо послать сообщение Джеру. Он не ответил на последнее.

– Ваша Мудрость, вас уже ожидают в кабинете, – кланяясь, говорит мне один из преподавателей. – Прикажете оповестить?

– Нет, спасибо, – я сдержанно киваю и поднимаюсь сразу в кабинет.

Меня там встречает высокий представительный брюнет. Мой зверь реагирует на чужого дракона не враждебно, скорее заинтересованно. Рядом с ним – невысокая бойкая темноволосая женщина. Кажется, именно она больше всего ратовала за возможность обменяться опытом.

Уже от двери чувствую непонятную тревогу. Несколько раз прохожусь глазами по кабинету. Неужели я где-то что-то проморгал и эти двое – засланцы демонов?

Нет. Вряд ли. Их проверили разными способами, несколько раз. Просто иностранцы. Возможно, слишком умные и деятельные. Но для меня это сейчас даже хорошо. Иллидия воодушевленно рассказывает о том, что в путешествии она нашла себе потрясающую помощницу.

Что ж, от академии не убудет приютить еще одного человека, а, глядишь, и работать тут останется. Зато не придется отвлекать от учебы адептов. Нечего, пусть учатся...

Так я думаю совсем недолго. Буквально пару секунд, пока из-за книжного шкафа не выходит Эйви. Моя Эйви.

– Позвольте представить вам, – Иллидия подходит к ней и кладет руку на плечо. – Леди Эйвиола Рознанд.

Рознанд? Девичья фамилия? Это вызывает злость, которую я еле гашу, призывая всю свою силу воли. Но я понимаю, что это лишь цветочки, когда я замечаю, что за руку ее держит Джеральд.

Иллидия говорит там что-то про то, что он жених и им нужен отдельный домик. А у меня в голове уже пульсирует “нет”. Этого и быть не может, и домика они не получают, да и останется она здесь вряд ли. Поэтому прежде чем я успеваю осознать, что говорю, звучит строгое:

– Нет, – и дракон со мной согласен.

Какого демона они будут жить вместе? Что значит жених?

Перед глазами пелена ярости, а ревность просто выжигает изнутри.

Отпустил, да? Поставил подпись на бумаге о расторжении брака и все? Никогда еще более четко я не понимал, что настолько нагло себя обманываю.

– Если брак официально не заключен, то не могу им дать совместный домик, – едва справившись с желанием просто утащить с собой Эйви, отвечаю я. – Леди Эйвиола останется тут, в академии, я распоряжусь выделить ей домик. А господин Джеральд волен найти себе жилье в городе.

Джер понимающе смотрит на меня. Но, проклятье, как же мне хочется его размазать по стене! Я выхожу и делаю распоряжения по поводу размещения гостей. За одно немного отвлекусь.

– Вас проводят, – возвращаюсь и отпускаю Иллидию и Эдгарна. – Вас, леди Эйвиола тоже.

Вижу, как она колеблется, не хочет тут оставлять Джеральда одного. Ничего. Мы с ним сами разберемся. Наконец, она выходит, бросая на меня один лишь взгляд, от которого во мне вспыхивает желание сжать ее в своих руках и не отпускать. “Моя!” – рычит дракон.

Мы с Джеральдом остаемся наедине. И первое, что происходит – мой кулак летит в его челюсть.

Глава 15. Сайтон. За что боролся...

Джеральд отлетает назад и впечатывается спиной в книжный шкаф. Он касается пальцами разбитой губы и смотрит на кровь. Отталкивается, делает два молниеносных шага и, использовав обманный маневр, бьет в ответ.

Уклониться совсем уже не успеваю, получаю удар в бровь по касательной. В глазах красная пелена. То ли от ярости, то ли от боли. Рассечение.

Формирую атакующее плетение и тут же выпускаю его в Джеральда. Тот отводит его от себя и выпускает в ответ.

Мы слишком много времени провели в спарринговых поединках, поэтому можем запросто предугадать действия каждого и быстро приходим к бессмысленности этой драки.

– Легче стало? – слишком спокойно спрашивает Джеральд.

Киваю. Он знал, что именно такой будет моя реакция. Знаток душ.

Нет. Просто хороший друг. О нашей истинности с Эйви он догадался практически сразу, как увидел нас, и помог осознать, как много она значит для меня. Сейчас, получается, уже второй раз.

– Джер, какого демона? – успокаивая своего дракона, спрашиваю я. – Жених?

– Фиктивный, – с ухмылкой отвечает Джер. – А, может, и настоящий. Сам же сказал, что только поспособствуешь ее новому замужеству.

Дракон рычит и беснуется, требует врезать другу еще раз. Для профилактики. А я понимаю, что мне тут нечего сказать: я действительно это пообещал, более того, сам собирался жениться. Опять фиктивно.

– Сам подумай, как ты ее оставил? Она же теперь ходячая мишень для мужчин, – заявляет мне друг. – Красивая, богатая. Ведь все от брата перешло же ей? Еще твои дотации. Плюс она как человек не настолько сильно привязана к тебе, сам же знаешь? Что ты будешь делать, когда твоя истинная выйдет замуж за другого?

Со всей силы впечатываю кулак в стену, и от удара паутиной по ней расползаются в разные стороны трещины. Рычу, сжимая и разжимая кулак.

Сон буквально вплавился в мой мозг, пред глазами так и стоит картинка Эйви с ребенком на руках. “Ребенком, который должен быть моим”, – рычит дракон.

– Оставь мою истинную в покое!

Его глаза на секунду меняют форму. Но он быстро возвращает себе спокойствие.

– Если бы она была моей, то я никогда не отпустил бы ее, – говорит Джер.

– Ты знаешь историю правителей, – цежу сквозь зубы я. – Я тебе все подробно рассказал.

Джеральд понимает, что я прав. Он берет с полки одну из многочисленных книг о проклятиях в моем кабинете и машинально ее перелистывает.

– Тогда ты должен понимать, что ей безопаснее будет здесь, – он указывает руками на здание вокруг нас, академию.

И тут он совершенно прав – сюда просто так не проникнуть, потому что стоят лучшие охранные чары, тут маги высшего уровня, а еще... Тут она может быть под моим личным присмотром.

– Мне кажется, что врач мог многое рассказать перед смертью.

Вопрос Джеральда выводит меня из раздумий. Друг внимательно на меня смотрит, как будто пытается вложить в эти слова нечто большее.

– Он наверняка видел метку, когда осматривал Эйви, и это действительно большая проблема. У меня есть предположение, на кого Фавиус работал, но пока что это лишь предположения.

Джер всматривается в мое лицо, будто пытается что-то для себя понять, качает головой:

– Поэтому для нее безопаснее иметь жениха, – говорит он, а у меня в груди снова разгорается пожар ревности, подхватываемый драконом. – А самый идеальный вариант – это тебе, наконец, нормально поговорить с ней.

– Это уже не твои заботы, – бросаю ему я. – Жить можешь в моем особняке. По поводу вашего совместного проживания я не шутил.

– Да я уж понял, – усмехается Джеральд. – Ты от идеи с фальшивой истинной не отказался? Считаешь это честно по отношению к Эйви?

Гаргуля задница! В каком извращенном состоянии эта идея вообще пришла в мою голову? Дракон согласен, а вот рациональная часть меня – нет. Мне нужно отвести внимание от Эйви. Хотя, если они уже знают о метке... Ситуация совсем иная.

Судя по тому, как они действуют, кто-то из крыс в ближнем окружении правителя. Значит, мне не обязательно представлять перед народом “счастливо найденную истинную”, достаточно сказать, что нашел и прячу.

А вот среди своих надо будет представить Виолу до того, как станет ясно о подставе. И лучше всего это сделать так, чтобы не узнала Эйви.

– Разберусь, – я выхожу из двери и нос к носу сталкиваюсь с Эйвиолой.

Мне кажется, что на секунду из меня вышибает дух. Как только дракон чувствует запах Эйви, я чувствую, что начинаю терять контроль над ним. Эти приоткрытые пухлые губы так и манят. Я готов запустить руку в ее волосы, притянуть к себе и заставить забыться. “Моя!” – ревет дракон.

Ее взгляд обеспокоенно скользит по моему лицу, задерживаясь на разбитой брови. В глазах мелькает сочувствие, и она закусывает губу. Еле сдерживаюсь, чтобы не послать все к демонам.

Потом она бросает краткий взгляд на кабинет. Проверяет, жив ли Джеральд? Подслушивала?

– Что ты здесь делаешь?

– Ваша Мудрость, мы с вами уже не муж и жена, вам стоит следовать этикету, – подняв свой аккуратный носик, говорит она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.